

Э. С. Дабагян

Перу: путь к плюралистическому обществу

Дабагян Эмиль Суренович, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
emidab@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика политического развития Перу после падения режима А. Фухимори. С его именем связаны консолидация экономики и сползание к авторитаризму, завершившееся острым кризисом и крахом. В последующем Перу двигалась по демократической парадигме, включающей регулярную смену на вершине пирамиды власти деятелей различных идеинных направлений, строго придерживавшихся общепризнанных норм и принципов.

Ключевые слова: Перу, электоральные процессы, А. Фухимори, А. Толедо, А. Гарсия, О. Умала, П. П. Кучински, К. Фухимори.

Emil Dabagyan

Perú: the path to a pluralistic society

Abstract. This article is focused on the particularities of the Peruvian political development after the failure of A. Fujimori. His name embodies the consolidation of economy and slide toward authoritarianism which resulted in the acute crisis and the collapse of the regime. Subsequently, Perú started advancing along the democratic paradigm assuming the regular changes in power of political leaders regardless their ideological preferences according to the universally recognized norms and principles.

Keywords: Perú, electoral processes, A. Fujimori, A. Toledo, A. Garcia, O. Umala, P .P. Kuchinsky, K. Fujimori.

Resumen. En el artículo se analizan los aspectos específicos del desarrollo político de Perú después de la caída del régimen de A. Fujimori. Su nombre se asocia con el fortalecimiento de la economía y el deslizamiento hacia el autoritarismo culminado con la crisis aguda y la quiebra. Posteriormente Perú siguió el paradigma democrático, el cambio regular de los líderes políticos independientemente de sus preferencias ideológicas de acuerdo con las normas y los principios universalmente reconocidos.

Palabras clave. Perú, procesos electorales, A. Fujimori, A. Toledo, A .Garcia, O.Umala, P. P. Kuchinsky, K.Fujimori.

Перу, развернутая к Тихому океану, средняя по размерам территории и численности населения латиноамериканская страна, за последнее время совершила значительный рывок в социально-политическом развитии, превратилась в серьезную величину регионального масштаба, к которой уважительно относятся как ближние, так и дальние соседи на других континентах.

Неслучайно по ряду параметров появились сравнения Перу с Сингапуром и Южной Кореей, недавно даже возник термин: Перу – это Китай в миниатюре.

Взлет главы государства

Закладка современной экономической базы стала осуществляться после победы на президентских выборах 1999 г. мало кому известного ректора сельскохозяйственного университета «Ла Молина» этнического японца А. Фухимори, не принадлежавшего к истеблишменту. Приступив к исполнению обязанностей, он решительно и энергично взялся за преодоление колапса, в котором оказалось народное хозяйство в предшествующий период, сумел добиться впечатляющих макроэкономических успехов. Механизм неолиберальной модели начал давать ощущимые результаты: удалось справиться с гиперинфляцией, снизив ее с 76,5 % (в 1990 г.) до 4,8 % (в 1999 г.), улучшить динамику ВВП.

Существенно возросли иностранные капиталовложения благодаря широкомасштабной приватизации неэффективных и нерентабельных государственных предприятий, перешедших под контроль частного сектора. Если ежегодный приток инвестиций в 1980-е гг. составил 30 млн долл., то во второй половине 1990-х гг. он уже достиг порядка 2 млрд долл. Перу тогда вошла в число 10 развивающихся стран, куда направлялся основной поток зарубежных капиталов.

Эти меры помогли смягчить острые социальные проблемы: 1990–1997 гг. отмечены уменьшением безработицы (с 22 % до 7,1%), повышением минимальной зарплаты (с 48 до 115 долл.) и размера пенсий (с 30 до 90 долл.), ростом социальных расходов госбюджета (с 21 % до 40 %) [1].

Во всех уголках планеты заговорили о «перуанском чуде» и о его творце.

Реформы в социально-экономической сфере осуществлялись жесткими методами. Фухимори натолкнулся на сопротивление части правящей элиты и их представителей в парламенте, где большинство мест принадлежало оппозиции. Высший законодательный орган превратился в центр противостояния президенту, блокируя его инициативы и препятствуя их претворению в жизнь. В складывавшейся обстановке президент пошел на экстраординарную меру: распустил Конгресс, совершив 5 апреля 1992 г. «институциональный переворот» [2]. Общество в целом одобрило акцию. Ее поддержало свыше 70% населения [3].

Очередным шагом на пути к авторитаризму стали выборы в Демократический конституционный конгресс 22 ноября 1992 г. Они задним числом узаконили распуск законодательной ветви власти. Ее функции вплоть до 1995 г. выполнял конгресс. В декабре 1993 г. на референдуме была одобрена новая Конституция, предоставлявшая главе государства широкие полномочия, вплоть до распуска парламента и судебных органов, а также право на повторное избрание непосредственно по завершении предыдущего мандата [4].

На волне экономических достижений в 1995 г. А.Фухимори взял верх над основным соперником – видным дипломатом, бывшим генсеком ООН Х. Пересом де Куэльяром и, заручившись поддержкой 64,4 % электората, вновь стал президентом¹.

По наклонной плоскости

Кажущаяся прочность позиций, «головокружение от успехов» позволили Фухимори уверовать в свое мессианское предназначение, особую роль в определении судеб страны. В этих условиях он задумал вновь выставить себя на высший пост. Задолго до очередных выборов возник острый конфликт между парламентом и Конституционным трибуналом относительно трактовки статьи 112 Основного закона. Он завершился смещением трех членов трибунала, отказавших Фухимори в праве выдвигаться вновь, и назначением другого состава. Вслед за этим последовала реорганизация Национального избирательного совета с целью не допустить отвода его кандидатуры от участия в кампании.

В июле 1997 г. Конгресс одобрил Закон о подлинной интерпретации конституции. Документ устанавливал, что начальным сроком пребывания Фухимори на высшем посту, следует считать не 1990–1995, а 1995–2000 гг. Это аргументировалось тем, что первый мандат пришелся на период до принятия конституции, и ее действие не распространяется на прошлое². Так режим обрел авторитарные черты при сохранении демократического обрамления.

¹ Manual de los partidos políticos de América Latina. – Madrid. 1997. – P. 324.

² Nueva Sociedad. – Caracas. 2001, № 171. – P. 6.

Третья победа Фухимори в 2000 г. оказалась пирровой. Она была достигнута, благодаря использованию административного ресурса, подтасовке итогов народного голосования и беспрецедентного нажима на конкурентов. Поначалу власть методично дискредитировала ведущих кандидатов оппозиции – А. Андраде и Л. Кастаньеду, имевших неплохие шансы на успех, фактически вынудив сойти с дистанции.

В сложившихся обстоятельствах основным соперником А. Фухимори стал лидер движения «За будущее Перу» А. Толедо – экономист, индеец по происхождению, окончивший Гарвардский университет, в прошлом сотрудник МФВ и Всемирного банка. Он добился в первом туре хорошего результата (40,24 % против 49,87 %)³. Но он поставил под сомнение итоги, ссылаясь, в том числе, и на «экзит-полы», дававшие ему явное преимущество⁴.

Толедо потребовал пересчета голосов либо отсрочки второго тура для проверки правильности функционирования аппаратуры для голосования. Эту позицию разделяли и другие оппозиционные кандидаты, обещавшие фавориту поддержку на следующем этапе. Однако затем он, по убеждению перуанских экспертов, совершил грубую тактическую ошибку: сначала объявил о снятии своей кандидатуры, а позднее призвал избирателей воздержаться от участия, и тем самым, сбил с толку избирателей; в итоге он набрал лишь 17,7 % [5].

Правящему блоку для доминирования в высшем законодательном органе не хватило 9 мандатов, он располагал 52 из 120 мест. Поэтому предпринимались «экстренные» меры. И вскоре правительственные фракции стремительно возросла: к началу работы конгресса она уже насчитывала 64 члена, а 27 июля, в момент избрания его руководства, – 70⁵. И, как выяснилось позднее, это произошло вследствие подкупа депутатов.

«Харакири» президента

28 июля 2000 г. Фухимори в третий раз вступил в должность. Тем не менее, режим трещал по швам. Оппозиция наращивала давление. Накануне инаугурации в столице состоялся многотысячный марш с участием жителей всех уголков страны. Переход кризиса в горячую фазу был связан с показом по телевидению 14 сентября эпизода дачи шефом разведслужбы депутату А. Коури взятки в размере 15 тыс. долл. за переход в проправительственную фракцию⁶. Разразился громкий скандал.

В этих условиях Фухимори заявил о готовности сократить срок своих полномочий и созвать повторные выборы. Спустя пару месяцев он отправился на саммит в Бруней, а на обратном пути приземлился в Японии, где... попросил политическое убежище. 20 ноября он направил по факсу прошение об отставке. Столь экстравагантная манера поведения человека, десять лет стоявшего у власти, не могла не оскорбить депутатов. В ходе бурных дебатов выступили 75 законодателей. За предложение сместить Фухимори с поста президента из-за «моральной неспособности» руководить государством проголосовали 62 депутата, против – 9, воздержались – 9. Этим же постановлением его пожизненно лишили права занимать выборные должности⁷.

Фухимори обосновывал необходимость осуществления нестандартных мер тем, что в стране существовала «мнимая» демократия, оказавшаяся не в состоянии разрешить ни одну из тяжелых проблем. Она выливалась в постоянное столкновение между собой привилегированного меньшинства, элит и верхушек, сменявших время от времени друг друга у власти. Тогда как народ все больше погружался в нищету. Поэтому надлежало предпринять кардинальные шаги, приведшие к «установлению новой и образцовой демократии»⁸.

Аргентинский ученый Г. О’Доннел назвал режим «делегативной демократией»⁹. Ее признаки: сочетание псевдodemократической оболочки с авторитарной сущностью; гипертрофированная роль первого лица, превращение законодательной и судебной властей в послушных исполнителей его воли; игнорирование общепризнанных норм и принципов; использование «грязных технологий» для достижения целей правящей группировки.

³ Contribuciones. – Buenos Aires, 2000, № 3. – P. 205.

⁴ Nueva Sociedad. 2000, № 169, P.11.

⁵ Nueva Sociedad. 2000, № 169, P. 13.

⁶ El País. Madrid, 16.09.2000.

⁷ Латинская Америка. – 2001. № 5 – С. 25.

⁸ Partidos y clase política en América Latina en los 90. San José. 1995, P. 315–316.

⁹ O’Donnel G. Democracia delegativa // Cuadernos de CLAEN. Montevideo, 1992, № 61, P. 5–20.

Возвращение на демократические рельсы

Процесс восстановления институтов начал осуществляться под руководством динамичной команды с высоким рейтингом доверия. Пост временного президента занял В. Паниагуа, находившийся в оппозиции к прежнему режиму. Премьер-министром и министром иностранных дел стал Х. Перес де Куэльяр, обладавший огромным опытом и авторитетом (он долго находился в эмиграции, позднее возвратился на родину).

Приоритетом переходной администрации явилась подготовка и организация выборов. Несмотря на предложения о переносе даты их проведения, они все же состоялись 9 апреля 2001 г. Правительство обнародовало специальный документ, в котором подтверждалась решимость гарантировать абсолютный нейтралитет исполнительной власти и всех ее органов в ходе электорального процесса¹⁰.

Избирательная гонка стартовала 8 января 2001 г. Она проходила в принципиально изменившейся обстановке: ее интрига заключалась в том, что с исчезновением с политической арены главного врага, оппозиционные в прошлом партии конкурировали между собой. О желании померяться силами в президентском марафоне заявили 15 человек, затем семеро отселились по разным причинам.

Платформы большинства кандидатов содержали много общего. Все они ратовали за корректировку и смягчение неолиберального курса, усиление его социальной направленности, увеличение ассигнований на поддержку малого и среднего бизнеса, науку, образование и культуру. Претенденты, равно как и общественные и деловые круги, выражали крайнюю степень озабоченности тем, чтобы в переходный период свести к минимуму риски, удержать ситуацию под контролем, не допустить сползания экономики к хаосу, предотвратить отток за рубеж иностранного и национального капитала.

Фаворитом кампании считался Толедо. Он обладал немалыми финансовыми ресурсами и высокими шансами на успех: согласно опросам общественного мнения, он неизменно лидировал. В числе соперников выделялась энергичная, волевая женщина – Лурдес Флорес. Она баллотировалась от блока «Национальное единство» в составе Христианской народной партии и Союза демократического центра. Неожиданностью стало участие лидера Перуанской аристократической партии А. Гарсии, являвшегося президентом в 1985–1990 гг. и оставившего после себя тяжелое наследие. В течение ряда лет он проживал за границей и возвратился на родину в январе 2001 г. Среди претендентов был и лидер Независимого фронта «За высокую мораль» Ф. Оливейра.

Тщательно подошел Толедо к подбору кандидатов на посты первого и второго вице-президентов, шедших с ним в связке. Здесь уместно сказать о специфике перуанского государственного устройства, предусматривающего наличие таких фигур. Толедо взял в команду двух ключевых игроков, полагая, что от этого в немалой степени зависел его успех. Это Р. Диас Кансеко, один из лидеров традиционной партии Народное действие, и И. Д. Вайсман, авторитетный и влиятельный парламентарий. Это позволило расширить спектр поддержки. Столь же продуманно формировался и предвыборный штаб. В него, в частности, вошли приверженцы рыночной экономики. Эти назначения были призваны сгладить популистскую риторику претендента, а также известную левизну взглядов его жены.

А супруга как раз играла в команде немаловажную роль, являясь своеобразным «мозговым центром», помогая создать боеспособный костяк помощников, составляя программные документы, листовки, плакаты и др.

В качестве разновидности пиар-технологий широко использовалась заглавная буква фамилии кандидата – «Т». Она стала партийным логотипом и интерпретировалась двояким образом – как стилизованная фигура инкской мифологии и, как метафора «труда» (от испанского слова «trabajo»), оттеняя центральный лозунг – обещание создать 400 тыс. новых рабочих мест.

В первом раунде Толедо вырвался вперед, но набрал лишь 37 %. Далее ему предстояло помериться силами с единственным соперником. Им, вопреки ожиданиям, стал Гарсия, за которого отдали голоса 26 % избирателей¹¹.

Промежуток между турами конкуренты использовали с максимальной выгодой. По мере приближения дня «Х» разница в рейтингах сокращалась. Опросы общественного мнения да-

¹⁰ El País. 09.01.2001.

¹¹ Base de Datos Políticos de las Américas. Perú. Elecciones Presidenciales de 2001. Georgetown University y Organización de Estados Americanos. En: <http://pdbs.Georgetown.Edu/Elecdatal./Peru/pres99.html>.

вали преимущество Толедо в диапазоне 5–8 пунктов¹². В дебатах Гарсия выглядел увереннее, блестал красноречием, отличался полемическим задором. Его ораторское искусство привлекло молодежь, впервые получившую право прийти к урнам. Люди зрелого возраста предпочитали конкурента, из их памяти не изгладились годы безудержной инфляции, разгула терроризма, которыми характеризовалось правление Гарсии.

Под занавес кампании Толедо выглядел более изможденным, чем его конкурент. Это свое состояние он выразил в емкой фразе: «Пока я глотал пыль на улицах, Гарсия пил вино в Париже»¹³, намекая на долгое отсутствие соперника в стране.

Толедо добился успеха, опираясь на поддержку 53 % избирателей – 5,5 млн граждан¹⁴. Гарсия признал поражение и поздравил победителя, обещая помочь в осуществлении «национальной реконструкции»¹⁵. Этот жест имел огромное психологическое значение. Он снял напряженность, подчеркивая отсутствие у конкурента намерений оспаривать результаты. Аналогичный поступок ранее совершила и Флорес. Все это свидетельствовало о высокой степени ответственности представителей политической элиты.

Выборы 2001 г. оказались гораздо чище и прозрачнее предыдущих. Многочисленные иностранные наблюдатели не обнаружили существенных процедурных нарушений, не высказали серьезных претензий и замечаний. Избранием главы государства и высшего законодательного органа завершился сложный переходный период. Временная администрация, решив стоявшие перед ней задачи, передала полномочия легитимной власти.

К моменту избрания президентом Толедо исполнилось 55 лет. Он родился в многодетной семье индейцев кечуа, жившей за чертой бедности. В большую политику включился, имея за плечами солидный багаж знаний сферы управления макро- и микроэкономическими процессами, синтезированного универсального опыта оптимального и гармоничного сочетания открытого рынка с такими общепризнанными демократическими нормами, как разделение и независимость ветвей власти и гражданское общество. Тем не менее он не отважился баллотироваться на второй срок, задумал сделать это в следующем цикле.

Драматургия президентской кампании 2006 г.

Особенность очередной президентской битвы спустя 5 лет состояла в том, что после первого тура вперед вырвался отставной подполковник 43-летний Ольянта Умала, пытавшийся отстранить от власти насильственным путем в октябре 2000 г. ослабевшего Фухимори. За это он оказался ненадолго в тюрьме и при переходной администрации был амнистирован и назначен военным атташе в Южной Корее. Затем его перевели на ту же должность во Францию. Пребывание в Париже он использовал для повышения самообразования, посещал курсы в Сорbonne. По возвращении на родину подал в отставку и решил включиться в легальную политическую борьбу.

Умала основал и возглавил Перуанскую националистическую партию. Однако, поскольку ее не удалось зарегистрировать, ему пришлось баллотироваться от «Союза ради Перу». Кампания велась под лозунгом «Любовь к Перу». Он был начертан и на красных майках соратников, участвовавших в митингах и собраниях. Включившись в избирательную гонку, Умала сфокусировался на теме бедности, вынудив и соперников выдвинуть ее на передний план, дабы не потерять инициативу. Основное программное требование – национализация горнорудной и газовой отраслей экономики. «Это стратегические сферы, – подчеркивал претендент, – и участие в них государства должно быть решающим»¹⁶. Тогда он ориентировался на модель «социализма XXI века» и ее архитектора венесуэльца У. Чавеса.

Умале противостояли два серьезных соперника. Во-первых, – Л. Флорес, выдвинутая консервативным альянсом «Национальное единство» и не скрывавшая восхищения такими фигурами, как М. Тэтчер и Х. Клинтон. По окончании юридического факультета Католического университета Перу она защитила диссертацию в Мадриде. Флорес рано стала на политическую стезю, вступила в Христианскую народную партию, в 1990 г. стала депутатом парламента, в 1992 г. избиралась в Демократический учредительный конгресс. Пытаясь нарастить потенци-

¹² ALAI, 2001, № 334, P.1; El País. 04.06. 2001.

¹³ El País. 02.06.2001.

¹⁴ Base de Datos Políticos de las Américas. Perú. Elecciones Presidenciales de 2001. Georgetown University y Organización de Estados Americanos. En: <http://pdbs.georgetown.edu/Elecdatas/Peru/pres99.html>

¹⁵ El País. 05.06. 2001.

¹⁶ El Universal. Caracas, 10.12.2005.

ал, она разыгрывала, в том числе, и выигрышную для себя карту, имея в виду избрание в соседней Чили президентом М. Бачелет. В этой связи она подчеркивала: «Полагаю, что мы, женщины должны воплощать социальные перемены, в которых нуждается наш континент»¹⁷. По мнению Л. Флорес, сократить масштабы бедности можно посредством создания новых рабочих мест. Она указывала, что не является кандидатом от большого бизнеса, делая упор на микрокредиты и обучение мелких предпринимателей, ориентировалась преимущественно на средний класс.

Вторым соперником стал Гарсия. Он делал ставку на молодежь, принимая во внимание, что из 16,5 млн избирателей 7 млн – это люди, не достигшие 25 лет. Для них устраивались музыкальные праздники и фестивали с участием знаменитых певцов и исполнителей фольклорных ритмов. Гарсия заявлял, что граждане не должны делать выбор между «военной диктатурой, которую воплощает Умала, и диктатурой крупного капитала в лице Флорес»¹⁸.

Данные обработки 99,0 2% голосов давали такой результат: Умала имел 31 %, Гарсия – 24,3 %, Флорес – 23,8 %. Разница между ними составляла 80 тыс. голосов. Спустя несколько дней Национальное бюро электоральных процессов вынесло окончательный вердикт: впереди оказался Гарсия¹⁹.

Накануне второго раунда произошла перегруппировка сил. Как и предсказывали эксперты, христианские демократы и социал-демократы заключили союз с целью предотвратить приход к власти левого радикала. В итоге Гарсия получил 6,9 млн голосов (53 %). Его поддержало большинство демократически ориентированных избирателей, включая и тех, кто в первом туре предпочел конкурентов справа. Умала отстал на шесть пунктов и признал свое поражение. При этом он увеличил число симпатизирующих с 31 до 47 %, набрав 6,2 млн голосов²⁰. Он взял верх в 14 из 24 департаментов. Победу Гарсии обеспечила массированная поддержка густонаселенных ареалов – Лимы и Кальяо: там он завоевал 63 % и 67 % голосов. В свою очередь, соперник добился успеха, преимущественно в сельскохозяйственных районах сьерры и сельвы²¹.

Спецификой кампании явилось откровенное вмешательство Чавеса. Он обрушился с нападками на кандидатов истеблишмента, назвал Гарсию «вором» и грозился в случае успеха разорвать дипломатические отношения²². Умале оказывалась всесторонняя моральная и материальная поддержка. Он побывал в Венесуэле, где ему обещали всяческие блага. Лоббирование националиста, по мнению экспертов, обернулись для него «медвежьей услугой».

Приход к власти социал-демократа, обещавшего не повторять роковых ошибок прошлого президентства, гарантировал сохранение с известными модификациями заданного предшественником внутри- и внешнеполитического курса.

Метаморфозы левого радикала

Вопрос о том, куда дальше двинется Перу, вновь возник на повестке дня, когда обозначились фавориты электоральной кампании 2011 г. Тогда к финишу вышли два весьма одиозных персонажа. Один – это Умала, зарекомендовавший себя в предыдущем электоральном сражении в качестве радикального националиста. Другой – это Кейко Фухимори, дочь А. Фухимори. Избиратель оказался перед дилеммой. Какой вариант предпочтительнее: резкий крен влево, либо крутой вираж вправо с непредсказуемыми политическими и иными последствиями. Сложившуюся перед решающим раундом ситуацию всемирно известный перуанский писатель, лауреат Нобелевской премии М. Варгас Льоса охарактеризовал крайне резко, отчеканив: люди обречены делать выбор между «СПИДом и раком».

Затем, взвесив все «за» и «против», Варгас Льоса склонился к поддержке Умалы в надежде на то, что он не пойдет по пути Чавеса. Сходную позицию после долгих колебаний занял и Толедо, другой участник гонки. Это повлияло на многих либерально ориентированных граждан.

Совокупность указанных факторов предопределила сдвиги в настроениях части избирателей, склонила чашу весов в пользу Умалы. Во втором туре, 5 июня, он получил 7 937 704 голосов

¹⁷ News. bbc. co. uk/go/pr/fr/-/hi/spanish/latin_america/newsid_4803000/4803354. stm

¹⁸ El Universal. 06.04.2006.

¹⁹ Base de Datos Políticos de las Américas. Perú. Elecciones Presidenciales de 2006. Georgetown University y Organización de Estados Americanos. En: http://pdbs. Georgetown. Edu/Elecdatas./Peru/pres 99html

²⁰ Ibidem.

²¹ Correo. Lima, 05.06.2006.

²² El Universal. 21.05.2006.

(51,499 %), а его соперница – 7 490 546 (48,551 %)²³. Минимальная разница не превышала 3 %²⁴.

Восхождение этого деятеля на вершину власти стало возможным в решающей степени благодаря удивительной метаморфозе. В кампании 2011 г. он предстал в ином обличии. На сей раз консультантами выступили функционеры бразильской Партии трудящихся, реализовывавшей у себя на родине левоцентристский проект. Соответственно высказывался в пользу аналогичного варианта и Умала. Он говорил: «Мы признаем, что там успешно развивается процесс, результатом чего явились экономический рост и социальная защищенность населения при сохранении макроэкономического равновесия»²⁵.

Тем самым он отмежевался от венесуэльского проекта. «Мы не намерены, – заявлял он, – вручать Чавесу судьбу Перу. Мы не согласны с неограниченным переизбранием, с зависимостью Центрального резервного банка от исполнительных органов и контролем над обменными операциями. Будьте уверены, мы не станем это копировать»²⁶.

Позднее в интервью чилийской газете *La Tercera* Умала подчеркивал: «Речь идет не о смене капиталистической модели, не об отходе от открытого рынка, а о управлении перекосов экономической политики, не позволивших устойчивому росту обернуться во благо всех. Это то, что мы хотим изменить»²⁷.

Он обязался не реформировать Основной закон, соблюдать демократические завоевания, принцип разделения властей, не покушаться на частную собственность, самостоятельность СМИ. Он намеревался сохранить благоприятные условия для вкладчиков капитала, следовать договоренностям с иностранными государствами, включая соглашения о свободной торговле. Заявлял, что не примкнет к Боливарийскому альянсу для Америк (ALBA).

Накануне второго тура известный американский политолог М. Шифтер в статье в журнале *Foreign Policy* задавался вопросом, может ли «чавист» превратиться в «лулиста»?²⁸ Утвердительный ответ дал на него позднее аналитик Л. Э. Манрике, образно выразившийся: «лулист Умала победил чависта Умалу»²⁹.

Соответственно исчезли сомнения, которые ранее выражал М. Варгас Льоса. В декабре 2011 г. он высоко оценил разворачивающиеся процессы, особенно в сфере соблюдения общепризнанных норм и принципов, а высказывания отдельных политиков о тенденции к милитаризации и признаках сползания к авторитаризму назвал демагогичными, не соответствующими действительности. Развивая эту мысль, писатель отмечал, что «у Перу прекрасный имидж за границей, она рассматривается как демократическая и надежная страна, куда предприниматели могут прийти для создания богатств»³⁰.

Тем самым оправдались прогнозы тех, кто полагал, что с приходом в президентский дворец бывшего мятежного подполковника произойдут кардинальные перемены страны «накренится» влево, резко свернет с избранного пути. Этого не случилось. Она продолжала движение по избранной парадигме.

Битва 2016 г.: неожиданная развязка

Между тем приближалась пора выборов 2016 г. Драматургия кампании заключалась в том, что лицом к лицу столкнулись два претендента: К. Фухимори, дочь печально известного А. Фухимори, и этнический поляк, уже пожилой Педро Пабло Кучински, крупный бизнесмен, долгое время проживавший за рубежом, тесно связанный с МВФ и Всемирным банком.

Программы претендентов не отличались разнообразием. К.Фухимори намеревалась продолжить с известной модификацией курс отца, признав его ошибки, слегка сдвинувшись к «центру», рассталась с ортодоксами из своего окружения. Рассчитывала на свой «ядерный» избирательный блок – людей старшего поколения, ностальгировавших по прежним временам. Предполагала расширять связи с азиатскими «тиграми», Китаем и Японией.

²³ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/16/peru-proclamacion-del-nuevo-presidente-no-se-hara-hasta-fin-de-proxima-semana/>

²⁴ Перипетии кампании 2011 г. тщательно проанализированы в фундированной статье коллег из Санкт-Петербурга. См.: Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Умалы немало...Перу между рынком и этатизмом // Латинская Америка, 2011. – № 9.

²⁵ El País. Madrid, 28.07.2011.

²⁶ URL: <http://www.infolatam.com/2011/04/07/peru-candidatos-y-5-ollanta-humala-entre-chavez-y-lula/>

²⁷ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/13/peru-humala-seduce-a-empresarios-y-a-lideres-estranjeros/>

²⁸ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/02/puede-un-chavista-convertirse-en-lulista-vence-al-umala/>

²⁹ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/07/peru-el-humala-lulista-vence-al-umala-chavista-2/>

³⁰ URL: <http://www.infolatam.com/2011/12/14/vargas-llosa-afirma-que-la-democracia-en-peru-no-esta-en-peligro/>

П. П. Кучински ратовал за динамичный рост экономики, более тесные отношения с США, рассчитывал на образованные, продвинутые слои верхней страты среднего класса.

Между тем произошли события, во многом повлиявшие на ход и характер кампании. Национальная коллегия по избирательным делам сняла с гонки двух участников. Один из них – Х. Гусман, имевший высокий рейтинг (около 20 %) и занимавший вторую строчку, другой – С. Акунья, претендовавший на четвертую позицию. Им обоим инкриминировалось нарушение законодательства, выразившееся в подкупе избирателей. Оба подали апелляции, но вердикт оказался окончательным. Данное решение раскритиковали наблюдатели от ОАГ и ЕС, утверждая, что вердикт принял слишком поздно. Об этом говорила руководитель миссии Рената Вебер. Выступая на пресс-конференции в Лиме 14 марта 2016 г., она заметила, что бюллетени стали печататься в день, когда закон позволял исключить кандидата из списка. «Полагаем, что это создаст проблему для претендентов и для граждан, особенно там, где участие в выборах является обязательным. Не все избиратели могут быть должным образом проинформированы и наверняка обнаружат в момент голосования, что человек, которому они собирались отдать предпочтение, в списке не фигурирует»³¹. Глава делегации ОАГ С. Абреу, встречаясь с председателем совета министров, напомнил, что предыдущая миссия наблюдателей в 2014 г. в ходе кампании в местные органы власти рекомендовала не предпринимать акции в отношении кандидатов непосредственно перед голосованием³².

Обратим внимание на новшество, появившееся в канун кампании. Оно заключалось в том, что каждый гражданин имел возможность инициировать процедуру отзыва любого лица, претендовавшего на высокую должность. Подобным правом воспользовалось значительное количество избирателей. Так, трое из них, включая судью М. Урбина, успевшего поднатореть на данной процедуре, выдвинули требование отстранения от участия в гонке К. Фухимори. «Дамоклов меч» висел над ней до последней минуты. Посыпались иски в отношении П. П. Кучински. Постепенно вал разрастался. В него оказались включенными 15 претендентов на членство в парламенте, в том числе младший брат Кейко³³. Правда, большинство исков соответствующая инстанция после тщательного рассмотрения отклонила.

При всех издержках это доказательства реального, а не формального разделения властей, которое попиралось при А. Фухимори, и признак активности гражданского общества, неравнодушного к политическим процессам, особенно, при избрании высших должностных лиц. По мнению ряда аналитиков это омрачило выборы. Стало очевидным, что безбрежное расширение прав обернулось непредсказуемыми коллизиями.

За неделю до голосования прошли публичные дебаты. Они включал в себя четыре блока: видение перспектив развития; экономика, безопасность, борьба с коррупцией (предусматривались непосредственные дебаты участников); ответы на вопросы граждан; заключительное слово. Подобное происходило во второй раз, избиратели напрямую участвовали в обсуждении, затрагивая интересующие их темы, касавшиеся социальных вопросов, здравоохранения, образования, устойчивого развития, состояния окружающей среды и иных проблем³⁴.

На финише заиграла новыми красками фамилия Фухимори. Его дочь с удвоенной силой отмежевывалась от отца. Она подписала документ, в котором «обязалась безусловно соблюдать демократические порядки и права человека», заверяла, что «будет вести беспощадную борьбу с коррупцией, строго придерживаться принципа разделения властей» и не станет «пользоваться властью во имя обогащения членов своей семьи». Возник вопрос о дальнейшей судьбе А. Фухимори. Кучински обещал в случае своей победы позволить ему провести оставшийся срок под домашним арестом³⁵.

По итогам первого тура предпочтения электората распределились следующим образом: Фухимори получила 39,85 %, Кучински – 21,01 %. В голосовании участвовали 18 486 934 человек³⁶. Тем самым, дальнейшую борьбу продолжили Фухимори и Кучински.

Эти результаты показали: большинство избирателей, пришедших на участки, высказались за правый и правоцентристский варианты развития. Предпочли продолжение с известными

³¹ URL: <http://www.infolatam.com/2016/03/15/oea-y-union-europea-criticaron-impugnaciones-de-guzman-y-acuna-tan-cerca-de-elecciones/>

³² Ibidem.

³³ URL: <http://www.infolatam.com/2016/03/15/presentan-pedido-de-exclusion-contra-la-candidatura-de-keiko-fujimori/>

³⁴ URL: <http://www.infolatam.com/2016/03/30/diez-candidatos-asistiran-el-domingo-al-debate-electoral-en-peru/>

³⁵ URL: <http://www.infolatam.com/2016/04/07/concluye-campana-en-peru-enrarecida-por-procesos-de-exclusion-ge-candidatos/>

³⁶ URL: <http://www.infolatam.com/2016/04/20/keiko-fujimori-gano-las-elecciones-peruanas-con-3985-de-los-votos-al-100/>

модификациями пути, по которому двигалась страна на протяжении 15 лет. Но следует учитывать, что левоцентристский кандидат В. Мендоса отстала от Кучински на мизерные доли процента. Это свидетельство о наличии социальных слоев, требовавших приоритетного внимания.

Это подтвердили и результаты парламентских баталий. Партия, выдвинувшая В. Мендосу, завоевала второе место, имея 20 кресел. Вперед вырвалась «Народная сила», поддерживавшая К. Фухимори. Это организация получила относительное большинство, получив 53 места из 130. Третью позицию заняли сторонники П. П. Кучински, имевшие 18 мандатов³⁷.

В президентской битве с преимуществом в десятые доли процентов триумфа добился П. П. Кучински. Он набрал 50,11 % (8 566 629 голосов). Соперница получила 49,88 % (8 527 550 голосов), поздравила победителя и пожелала ему успеха. Разница составила 40 642 голоса [6]. Так завершилась чрезвычайно напряженная электоральная кампания 2016 г.

Теперь партия власти оказалась вынуждена искать компромиссы в парламенте для успешного претворения в жизнь собственной программы. Это лишний раз доказала преданность страны плуралистической демократии, которой она привержена после падения авторитарного режима.

* * *

Резюмируя, подчеркнем, что Перу на рубеже веков совершила качественный рывок в экономике, демонстрируя устойчивые показатели. Среднегодовой рост составил 6,5 %, инфляция – 3,4 %, иностранные капиталовложения возросли в пять раз, экспорт – в шесть раз. ВВП на душу населения достиг 6 тыс. долл., занятость в крупных городах увеличилась на 37 %. Приоритетом внешнеполитической стратегии оставалось массированное привлечение иностранных капиталовложений как стимула внутреннего развития. Как заявил в мае 2013 г. министр экономии и финансов Л. М. Кастилья, в тот момент портфель инвестиций составлял свыше 13 млрд долл.³⁸

Постепенно решались острые социальные проблемы, уменьшался разрыв между социальными стратами, низшие слои подтягивались до уровня среднего класса. Расширение его масштабов выдвигалось в качестве приоритета, поскольку данная страта рассматривалась как опора демократии. Бедность за минувший период снизилось с 53 до 25 %. Только за 2012 г. количество бедных уменьшилось на 0,5 млн человек. Тем не менее, 7,8 млн человек оставались неимущими. В сельской местности данный показатель составлял 54 %, треть детей страдали от истощения³⁹.

Были выправлены перекосы политического устройства: налажена система сдержек и противовесов, реальное, а не номинальное разделение властей, плуралистический парламент превратился в площадку для состязания идей, дискуссий и споров. Исполнительная структура не доминировала над остальными ветвями. Каждая из них функционировала в строго заданных параметрах. Все три избирательные кампании начала столетия прошли без серьезных процедурных нарушений, что было зафиксировано многочисленными иностранными наблюдателями. Были сделаны серьезные шаги по искоренению коррупции, достигшей при А. Фухимори угрожающих для национальной безопасности размеров. Тем не менее вселенское зло в самых различных проявлениях постоянно дает о себе знать⁴⁰.

Важно и то, что произошли подвижки сугубо психологического свойства, в самоощущениях части населения. На это обращал внимание известный мексиканский исследователь немецкого происхождения Э. Краузе, побывавший в Перу в 2012 г. В эссе под заголовком «Горы пришли в движение», появившемся в столичной газете *La República*, ученый, в частности, писал, что наиболее впечатляющим для стороннего наблюдателя стало изменение менталитета и стереотипов поведения определенных категорий людей. Прежде всего, это касалось представителей растущего среднего класса. Они перестали считать себя жителями отсталой периферии, про-

³⁷ El Nuevo Herald. 30.V. 2016.

³⁸ URL: <http://www.infolatam.com/2013/05/20/peru-tiene-en-cariera-inversiones-por-mas-de-13-592-millones-de-dolares/>

³⁹ La República. Lima, 01.04.2012.

⁴⁰ Недавно в СМИ появилась информация о том, что крупная бразильская строительная фирма Odebrecht якобы истрастила 29 млрд долл. в 2005–2014 гг. на подкуп президентов по всей Латинской Америке. Прокуратура начала тщательное расследование. В Перу под подозрение попали А. Толедо, А. Гарсия и О. Умала. Если обвинения даже частично подтверждаются, то несомненно, что эти деньги не пошли на финансирование электоральных кампаний, транспарентность которых многократно подтверждалась авторитетными международными наблюдателями. Кстати, высокопоставленный представитель бразильской компании заявлял, что определенные средства пошли на содействие сооружению грандиозной шоссейной магистрали, соединяющей атлантические порты Бразилии и Перу на Тихом океане. По всей видимости, эти средства пошли на «задабривание» строителей, а не политиков.

зябающей на задворках глобализирующегося мира, у них возникло чувство сопричастности к мировой динамике развития⁴¹.

На международной арене Перу наладила конструктивные взаимовыгодные отношения с ближними и дальними соседями на базе идеологического плюрализма, превратилась в весомую величину, в уважаемого и авторитетного члена мирового сообщества. Основные параметры развития Перу подтверждают векторы политического развития латиноамериканских стран [7].

Литература / References

1. Ткаченко В. А. Россия – Перу: формирование отношений в переходный период. – М., 1998. – С. 51, 66, 68.
2. Матлина А. А. Рискованный выбор Альберто Фухимори // Латинская Америка: события и люди. Аналитический обзор. № 5, ИЛА РАН. – М., 1993. – С. 41–60.
3. Ткаченко В. А. Указ. соч. С. 209.
4. Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / В. А. Бородаев, В. П. Андронова, И. М. Булычев, Т. Л. Владимирская, Т. В. Гончарова, З. В. Ивановский. – М.: Академиздатцентр «Наука», 2000. – С. 259, 261.
5. Там же. С. 264.
6. Дабагян Э. С. Президентские и парламентские выборы 2016 г. в Перу // Латинская Америка. – 2016. – № 12. – С. 71.
7. Орлов А. А. Латинская Америка: тенденции развития // Иberoамериканские тетради. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. – Вып. 2 (8). – С. 25–28.

⁴¹ La Repùblica. 01.04.2012.